

Евгений Миронов: «Когда меня наградит Буш...»

Говорят, из молодых в звезды выбились четыре М - Меньшиков, Маковецкий, Машков и Миронов. Каково же быть современной звездой?

- **Женя, ты быстро привык к тому, что тебя узнают на улицах?**

- Я привык, что часто не узнают. Очевидно, с этим нужно смириться - мы работаем в неподходящее для славы время.

- **Так что - взаимоотношения актера со славой уже не те?**

- По-разному бывает. Вот совсем недавно я ездил с "Бумбарашем" на гастроли в Саратов, и слава нашла меня в моем родном городе. Количество цветов и количество женщин, которые были вокруг меня, превышало все "санитарные нормы". Бывает, что ждут после спектакля. Я не против - почему нет, если это не выходит за рамки нормальных отношений между актером и зрителем? Но я не такой человек, который, как говорят, все, что движется... Я же не математик, я актер. А актер живет чувствами... Было и такое: звонила одна девушка каждый день в четыре часа утра. Перед этим она еще дожидалась меня после спектакля и всегда дарила по одной розе. Романтически, да? Сначала она говорила, что хочет поступать на актерский, просила помочь. Продолжалось это недели две. А потом позвонила и сказала, что обольет меня серной кислотой. Я, сами понимаете, к театру подходил озираясь. Но, слава Богу, она куда-то пропала, а потом позвонила уже из сумасшедшего дома. Вот так.

- **Романы никогда не мешают твоей работе?**

- Я очень эмоциональный человек, и мне бывает трудно себя делить. Был, например, случай,

когда Иржи Менцель пробовал меня на роль Чонкина. А у меня как раз был бурный роман. Ну я эту роль и профукал.

- **А бывает наоборот, что женщины обижаются, говорят же: актеры все время играют?**

- Обижаются. И даже на работе. Вот сейчас я снимался с Аней Михалковой. У нас была сексуальная сцена. И когда мы целовались - а снимали ее крупным планом, - я увидел вдруг, что она повернулась к камере затылком. И тогда я шепотом ей говорю: "Повернись на камеру!" Кадр получился замечательный, но она меня потом обругала, сказала, что только врубилась, а тут я...

- **Ты слышишь человеком негусовочным. И с журналистами редко бываешь так разговорчив. Просто характер закрытый?**

- Знаете, у меня к телефону обычно подходит мама. Причем всегда очень искренне со всеми беседует. Звонит, например, журналист из одного финансового журнала и говорит: "Вот вы переехали на новую квартиру. А какого цвета у вас обои?" Она честно рассказывает, что обоев еще нет. "Так у вас будет ремонт?" Она жалуется, что нет денег. А потом выходит записка, что Миронов за 20 тыс. долл. делает ремонт. Естественно, от этого хочется еще больше закрыться.

- **Ты так часто и так тепло вспоминаешь маму. Редко от кого сегодня такое услышишь...**

- Мне тут пришло письмо, в котором пишут: "Женя, ты надоел со своими родителями, со своей мамой, всюду ты ее суешь..." -

в общем, ты гад, нехороший человек. А вчера по телевизору я помню, как Буш награждал американскую теннисистку. И она сказала: "Я не хочу сейчас ни о чем распространяться, хочу только поблагодарить моих родителей!" И мне тоже не стыдно. Потому что без моих родителей просто ничего не было бы. Они мечтали, чтоб я стал актером. Потому что сами коснулись этой отравы - оба когда-то были в самодельности. И у меня и мысли не было, что я могу делать что-то еще. Поехал поступать в Москву. Тут заболел, приехала моя мама, потом сестра - ее взяли в московский театр. Потом и папа - не одному же ему было в Саратове оставаться. Так мы и

жили вчетвером плюс собака в девятиметровой комнате в общежитии. Они всегда были со мной. И если меня Буш... то есть не Буш, конечно, будет награждать, скажу опять про них.

- **И никакой проблемы "отцов и детей"?**

- Ну, если у меня роман, а маме не нравится мой выбор, она, как, наверное, всякая мама, не может этого скрывать. И тут между нами возникает некоторая напряженность. Тогда хочется в Саратов, в глушь, в деревню... Был я и против того, чтобы мама моя шла работать в театр. Но что сделать?

- **В "Лимите" вы с Володей Машковым в какой-то степени лепили героев с себя?**

- У меня было, конечно, ужасное первое впечатление от огромного города. Конечно, комплекс провинциала... И к оттремевшему не так давно 60-летию Олега Павловича Табакова (смеется), должен сказать, что большую часть этого ужаса вносил он. У него было правило, что любой актер, закончивший учиться, должен зарабатывать себе на хлеб, то есть быть популярным, звездой. И он меня не жалел. Помню, как мы делали этюды, и я только еще открывал дверь, а он уже кричал: "Врешь! Влюбленный человек так открывать дверь не может!" Я уже не знал, как мне убедить его - целовать свою партнершу, раздеть ее? - и на показе я, сам не знаю почему, вдруг подпрыгнул и дотронулся до потолка. Потом я пробовал сделать это еще, но у меня больше не получалось. "Вот! Сейчас было настоящее!" - крикнул из зала Табаков.

- **Ты отказываешься от предложений сниматься в Америке, во Франции, тогда как большинство актеров мечтают об этом. Создается впечатление, что ис-**

куство для тебя - это святое, и ради работы в родном театре...

- Нет, я не такой хороший. Я просто хитрый. На Западе я насмотрелся, как наши актеры пытаются внедриться в их систему. Это печальный опыт. Как бы ты ни был известен здесь - там тебя все равно не знают. И нужно начинать с нуля. В их монастырь - значит с их уставом. Ты должен быть похож на них. А для этого нужно потратить не один год, тебя забудут здесь, но, может быть, узнают там. Хотя таких примеров я что-то не припомню... Поэтому я считаю, что нужно выходить туда - а мне этого тоже хочется, - но только с собственным актерским багажом. Со своим уставом.

- **Но, наверное, бывают соблазны и материального плана?**

- С этим мне до сих пор везло. Вот и сейчас я играю Хлестакова в картине Сергея Газарова - великую роль и за большие деньги. А когда это совпадает, чего еще желать?

- **Многие актеры любят говорить о том, как они себе на экране не нравятся...**

- Когда я себя увидел в первый раз на экране - это был фильм Александра Кайдановского "Жена катеринщика", я чуть не потерял сознание. Но вообще для хорошего кино - а я до сих пор снимался, как правило, в хорошем - внешность не проблема. У меня к себе претензии другого рода. Есть соблазн делать то, что уже умеешь, то, что получается. Когда я снимался в "Мусульманине", я попробовал сделать совсем другое - менее эффектное, эмоциональное и обаятельное, и многие это не приняли. Это больно, но что ж делать - я ведь живу, работаю, хочется меняться и двигаться дальше.

Олег ГОРЯЧЕВ,
Владимир МАРТЫНОВ
Фото "ТВ-парк"

Миронов Евгений
Аргументы и факты - 1995 - ноябрь (№ 48) - с. 8